

ОТЗЫВ

Члена диссертационного совета на диссертацию Строевой Олеси Витальевны на тему: «Неомифологические тенденции в визуальной культуре XX – XXI веков», представленную на соискание ученой степени доктора культурологии по научной специальности 5.10.1. – теория и история культуры, искусства

На протяжении XX в. в разных странах с разной скоростью и разными путями шло постепенное изменение унаследованного от предшествующих эпох статуса культуры как «пантеона высших духовно-эстетических достижений человечества». Этот статус был подорван глубинными процессами во всех сферах позднего капиталистического общества. После второй мировой войны в западных странах сложилось общество, которое называют потребительским, информационным, постиндустриальным. Возникает новая культурная ситуация: культура утрачивает локально-национальные свойства, приобретает черты массового товара, становится все более гомогенной, формульной, «одноразовой». Данная культурная ситуация была описана в терминах постмодернистской философии. С развитием и распространением информационных, цифровых и биоинженерных технологий в культуре для трансляции игры смыслов все чаще используется визуальный образ, а не словесный. В современной реальности функцию производства визуальных образов преимущественно взяли на себя масс-медиа, которые подлинно представляют современную цивилизацию. В XXI в. все эти изменения отражаются и на самом человеке, меняются его представления о сознании, теле, о способах человеческого бытия, эстетический вкус, что дало повод для разговоров в интеллектуальных кругах о наступлении эпохи постгуманизма. На наш взгляд, осмыслить и связать все эти проблемы в едином философско-культурологическом дискурсе можно, тематизируя феномен «неомифологизма». В этой связи исследование

феномена «неомифологизма» в визуальной культуре XX – XXI вв., которому посвящена данная диссертация, несомненно является актуальным.

Разумеется, философскому осмыслению визуальной культуры XX – XXI вв. посвящено много научных работ. Однако диссертант предлагает эвристическую гипотезу, выступающую в качестве целостной исследовательской модели, сформулированную следующим образом: «Неомифологизация в визуальной культуре XX–XXI веков, представляющая собой одновременно процесс демифологизации и ремифологизации, привела к формированию специфической модели демиургии как проявления типа номадической субъективности, реализующей себя в современной медиакультуре» (с. 14). Предложенная в работе модель обладает существенной новизной, обосновывая и развивая новое направление исследования визуальной культуры XX – XXI вв. в рамках теории и истории культуры.

Автор последовательно проверяет гипотезу и обосновывает ее в четырех главах диссертации. Выбранный инструментарий соответствует цели и задачам исследования. Автор использует для выявления процессов ремифологизации в ходе рецепции современных арт-проектов идеи классической феноменологии Э. Гуссерля, концепции феноменологии тела М. Мерло-Понти, Ж. Делеза, В. Подороги, экзистенциально-феноменологический метод М. Хайдеггера. Неомифологические тенденции в киноискусстве анализируются на основе идей представителей психоанализа К. Юнга и Ж. Лакана. Для описания современной культуры применялась концептуальная база постструктурализма: метод деконструкции Ж. Деррида, метод дизъюнктивного синтеза Ж. Делеза и идеи других мыслителей. Семиотический и герменевтический методы были востребованы при построении интерпретаций различных произведений искусства. В результате автором были выявлены и описаны неомифологические тенденции в различных визуальных арт-практиках: от канонических до современных.

Особо хотелось бы отметить, вторую, третью и четвертую главы, посвященные исследованию феноменов демифологизации и ремифологизации в современных арт-практиках: неоакадемизме, гиперреализме, цифровом искусстве, видео-арте, VR и AR, био-арте, сайнс-арте, стрит-арте, паблик-арте. В качестве объектов исследования диссертант берет произведения различных жанров современного искусства: картины, скульптуры, архитектурные произведения, фильмы, киносериалы, временные выставки, инсталляции. Большую часть объектов исследования составляют произведения искусства последних пяти лет, что является новизной работы.

Наиболее значимыми, на наш взгляд, являются следующие выводы диссертанта:

«— нефигуративная визуальная стратегия разрушает прежнюю модель означивания визуальной формы, разрывает связь между означаемым и означающим, а затем демонстрирует механизм вариативности создания смысловых надстроек (с. 276 – 277);

– визуальный нефигуративный неомиф подобен фармакону, так как он, с одной стороны, открывает путь для развития человеческого сознания в сторону становления рефлексизирующим субъектом (что по мнению Э. Гуссерля и В. Кандинского могло стать выходом из духовного кризиса), а с другой стороны, в массовой культуре приводит к формированию деконструктивистской модели номадической субъективности (с. 277);

– процесс демифологизации требует компенсации, что порождает феномен ремифологизации в виде бриколажной модели с эффектом остранения в массовой культуре, а также моделью дизъюнктивного синтеза, то есть одновременного разоблачения самого процесса мифотворчества (с. 278);

– полифоническое неомифотворчество в медиасреде, спровоцированное развитием технологий, привело к феномену постгуманизма, что является

проявлением эволюции «номадического субъекта» техногенной цивилизации и симптомом ее кризиса (с. 278);

– утверждение квир-ценностей в массовой культуре является дегуманизирующей тенденцией, развитие неомифологической модели тела-без-органов реализуется в персональной визуальной демиургии не только в цифровой, но и повседневной среде (с. 278)».

Несмотря на то, что диссертационное исследование представляет собой в целом логически продуманную и обоснованную концепцию, при прочтении обращают на себя внимание некоторые моменты, не до конца проясненные автором. Вызывает трудность понимание такого фрагмента текста диссертации: «Однако язык рефлексии Хайдеггера представляет собой набор неомифологем, им самим сконструированных и требующих специального перевода или дешифровки. Для Хайдеггера наибольший интерес представляло то, что не может быть высказано логическим путем, то, что мелькает и просвечивает через структуры языка и искусства. Для этого он ввел неомифологему Dasein, которая сняла противоречия солипсизма трансцендентального субъекта Э. Гуссерля и разрешила проблемы классического разделения субъекта и объекта» (с. 28). Автор использует понятие «неомифологема» в тексте диссертации только один раз в этом месте, не поясняя, что оно значит. С нашей точки зрения, необходимо разъяснить содержание понятия «неомифологема» в данном контексте, поскольку термины «неомифологизм» и «неомиф» в современной науке, как правило, используются по отношению к художественным произведениям, а не по отношению к философским текстам. Также следует обосновать целесообразность применения понятия «неомифологема» для характеристики языка рефлексии Хайдеггера. Хайдеггер, действительно, ставил своей задачей критику языка классической метафизики, но не с целью избавления языка философии от метафизических понятий, а с целью реконструкции и актуализации аутентичного содержания базовых понятий метафизики.

Данный вопрос является предметом дискуссий в современной философии, поэтому диссертант может иметь отличную от нашей точку зрения по этому вопросу, но ее следует разъяснить и обосновать.

Данное исследование является самостоятельной научной работой, в которой решаются актуальные задачи. Автор осведомлен в современных тенденциях исследований по теме и грамотно цитирует источники. Все промежуточные и итоговые выводы научно аргументированы. Они апробированы в авторских публикациях и творческих работах. Публикации соответствуют содержанию диссертации. Текст диссертации сопровождается иллюстративным материалом, что способствует адекватному восприятию текста и также является достоинством работы. Материалы диссертации могут использоваться при решении научных и учебных задач.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация Строевой Олеси Витальевны на тему: «Неомифологические тенденции в визуальной культуре XX – XXI веков» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Строева Олеся Витальевна заслуживает присуждения ученой степени доктора культурологии по научной специальности 5.10.1. – теория и история культуры, искусства. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член Диссертационного совета,
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии и культурологии
Петрозаводского государственного университета

Клюкина Людмила Александровна

Клюкиной Л.А.
ЗАВЕРЯЮ
МЫШИНА Е.Ю.
«19.09.2022»